

Anaisia

Мелодия
сердца

12+

Anaisia

Мелодия сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51650591

SelfPub; 2020

Аннотация

Тяжело ли жить на виду у всех? Знать, что каждый твой шаг может стать фатальным? После того, как Людвиг ван Бетховен стал в столь юном возрасте терять слух, его жизнь превратилась в сущий ад. Действительно, он композитор с музыкальным, утончённым слухом. А что, если он лишится этого слуха? Его жизнь потеряет смысл. Его любимая отвернётся от него, ему перестанут делать заказы из великих и богатых родов. Скрывать долго не получится, но всему всегда есть свой конец...

Книга была написана на основе реальных событий по биографии величайшего композитора XIX в. – Людвига ван Бетховена.

Глава 1

1804 год.

Большой, дорого обставленный концертный зал. Средневековые витражи на окнах, времён походов благородных рыцарей, и золотая огранка мраморных колон подчёркивали пышность и святость помещения. Это было просто огромное помещение, находящееся в данный момент в загадочном полумраке, освещённом только лишь парой свечей у белого, несомненно, дорогого рояля.

Музыка. Милозвучная, тихая, нежная и, в то же время, грустная, тревожная. Она разносилась по всему залу завораживая, привлекая взгляды сотен зачарованных слушателей.

Музыка. Её волны распространялись, заполняя всё вокруг чувством прекрасного. Как можно, только что излучая ту нежность, тепло и отдалённую грусть, перейти на такие резкие звуки, взволнованные движения, буйные эмоции? Звучание нот сливалось со звуком бьющихся клавиш рояля.

Тело музыканта, одного из величайших композиторов современности и всех веков вместе взятых, всё время пребывало то в мерном покачивании, то в энергичном танце. При

этом совершенно, как бы даже не отрывая рук от клавиш инструмента, он продолжал играть. Играть так, что, казалось, от этого зависит его жизнь, будто он, намучившись, устав от жизни, снова решил жить. Будто он – жадно выпивающий стакан воды узник смертельной пустыни. Делаящий спасительный вдох свежего воздуха утопающий, поднявшийся на поверхность с дна морского.

Зал, затаив дыхание, внимал эмоциям, передаваемым человеком, что своим творчеством смог захватить сердца многих, кто раньше считал его прошлым, необратимо уходящим в Лету.

Нет! Это не конец!

Соната, так быстро получившая популярность, стала символом жизни Людвига. Зазвучали последние аккорды, ставя точку в произведении, но строя начало новой жизни, новых достижений и побед!

1800 год. Вена. Особняк в Гейлигенштадте.

«Второй год. Второй год я всё время нахожусь под страхом разоблачения... Что делать? Ещё немного и мне будет трудно это скрывать...» – молодой человек сидел за фортепиано, облокотившись локтями о его крышку. Упёрши голову на руки, он пропустил разбросанные в разные стороны пряди волос между пальцами.

На верхней крышке инструмента обнаружили ноты...

Куча нотной бумаги, расписанной мелкими, едва заметными, нотками. В самом верху нотного листа, что лежал поверх всех остальных мелким размашистым и неразборчивым почерком было написано «Симфония 5».

Откинувшись назад, музыкант снова взялся играть.

Музыка была прекрасна, но не достаточно для знающего своё дело композитора. Перепады, сила и мощь издаваемых звуков покорила бы каждого, но только не Людвига.

– Нет! Не то! Всё не то! – воскликнул композитор и, захлопнув крышку с силой, сел в первую позу. Вспышка ярости сразу прошла, как только он вспомнил кое-что, после чего, ему стало ещё хуже... Он не услышал себя. Его слова в таком большом помещении разлетелись в разные стороны и прокатились по всему залу.

Куполообразный потолок превратил, и без того громкий, звук в мощнейший возглас. Но он не услышал его, а лишь приглушённый полушёпот. Погрузив лицо в ладони он тихонько застонал.

Дверь в залу не спеша открылась, приглашая войти Франца Вегелера, лучшего друга Людвига. Увидев друга в таком подавленном состоянии, он не мог не поинтересоваться его здоровьем:

– Здравствуй, Людвиг. Ты в порядке? – в ответ ему была лишь тишина. – Люд? – забеспокоился Франц.

Он подошёл к фортепиано, за которым сидел его приятель. Опустив на плечо Людвига ладонь он снова поинтере-

совался:

– Что случилось?

Музыкант встрепенулся и сразу же ответил:

– О, Франц! Это ты, друг! Прошу меня простить, что не встретил тебя должным образом.

– Ничего, с тобой всё в порядке? У тебя достаточно озабоченный вид, мой друг.

На миг в зале воцарилась полная тишина. Людвиг не знал, что делать. Ему не нравилось обманывать лучшего друга. Но он был вынужден это делать, иначе его удачно сложенной карьере великого композитора и виртуозного музыканта пришёл бы конец. Догадавшись о чём спрашивает его друг, он ответил:

– Всё в порядке. Ты же знаешь, как иногда сложно справиться с чувствами и сесть за работу.

– Знаю, поэтому и обеспокоен твоим состоянием, учитывая какие новости я с собой принёс...

Мужчина непонимающе поднял бровь:

– Я слушаю. – нетерпеливо произнёс он.

Глубоко вздохнув, гость засунул руку во внутренний карман своего жакета. Достав аккуратно сложенный лист бумаги, он протянул его Людвигу.

Молча взяв лист, мужчина развернул его и стал читать.

«Здравствуй, дорогой мой брат! Я рада, что могу называть тебя отныне так. Я благодарна судьбе, что смогла дописать это письмо и передать его тебе. Пишу тебе не с очень

счастливой доли, и не по своему желанию, а по принуждению. Твой брат, мой муж, попал в жутчайшую ситуацию из всех возможных. И я бы рада была, если бы вместо сей участи, что настигла его отныне, он пошёл воевать в Ватерлоо. Но, увы, чему бывать – того не миновать.

Не буду более тянуть резину. Скажу, как есть. Твой брат и любимый мною муж болен. Врачи говорят, что его болезнь забирает все силы. И с каждым днём всё хуже и хуже.

Я знаю, что ты поклялся ему и гроша не давать, что затаил обиду, но я молю тебя, молю как брата моего супруга, как человека, небезразличного нам и нашей семье. Помоги нам, не оставь нас наедине с этой безжалостной болезнью, забирающей жизни тысячи людей и жизнь твоего родного брата.

С надеждой на понимание, Иоганна»

Читая письмо, Людвиг не заметил, как к нему обращался Франц. Понял это только тогда, когда его друг детства потрепал его за плечи.

– Людвиг! Да что с тобой? Ты что меня не слышишь?!

Людвиг видел, как рот друга то открывался, то закрывался, но ничего кроме шума он не услышал.

Закрыв уши руками, он посмотрел на Франца. Тот наконец отпустил его плечи, отошёл на шаг и ошарашено помотал головой в стороны.

– Ты меня не слышишь. – уже утвердительно сказал гость. – Но как...?

– Людвиг! Людвиг! Проснитесь!

Глава 2

Меня кто-то сильно трепал по плечу. Голова сильно гудела и мне так не хотелось открывать глаза. Женский старческий голос требовательно продолжал свою песнь:

– Людвиг! Вы же так свой приём проспите! Негоже заставлять гостей ждать!

Приём? Какой приём? Так, подождите. Что случилось? Кажется, Франц узнал о моих проблемах со слухом. Но... Где он?

Всё-таки разлепив плотно сжатые веки, я наконец увидел того, кто всё это время донимал меня криками. Это была моя служанка и, по совместительству, домработница госпожа Лехнер. Я, оказалось, лежал на столе с разбросанными нотами.

Видимо... я спал? Ха-ха-ха! Это был всего лишь сон! Господи, какое облегчение! И мой слух пока не так уж и плох, раз я слышу её визгливый голос. Должно быть я уснул во время работы.

– Да, Амалия, вы абсолютно правы! – с радостной улыбкой ответил я. – Мне стоит поторопиться, раз я хочу успеть привести себя в подобающий моему статусу вид. Благодарю вас, мадам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.